



ГРАНТЫ, КОМУ ГРАНТЫ?

Обеспокоенные кадровой ситуацией в мировой мебельной индустрии отраслевые ассоциации всё чаще учреждают гранты, направленные на совершенствование системы профессионального образования. В развитых странах финансирование таких грантов чаще всего происходит из средств самих ассоциаций, а в развивающихся – путём привлечения бюджетных ресурсов государства. Так, например, в Лаосе правительство через Альянс деревообрабочников выделило гранты на создание учебных столярных мастерских, где бы одновременно осваивало ремесло не менее пяти подмастеров. В Чили по инициативе Национального объединения мебельщиков появились правительственные гранты на разработку и внедрение техническими колледжами программ обучения конструированию мебели. Британская федерация деревообработки BWF не только учредила образовательные гранты, но и создала в июле совместно с министерством образования «профтехраздел» популярного у молодёжи дискуссионного сетевого клуба WITForum (буквально – «Мозговитый форум»). Раздел стал успешной «свахой», которая помогает выпускникам лучше оценить достоинства грантов по заинтересовавшему их разделу профессионального



обучения, а работодателям – заблаговременно обеспечить себя будущими кадрами. В США мебельный альянс ANFA рассматривает сейчас около пятисот заявок на получение грантов, учреждённых её Фондом мебельного дела для создания новых либо улучшения уже существующих программ в области подготовки нужных отрасли специалистов. В прошлом году таких заявок было всего лишь 40: стратегия образовательных грантов постепенно начинает приносить первые плоды, подтверждая что под лежачий камень вода не течёт.

МЕБЕЛЬ ДЛЯ ИХ ВЕЛИЧЕСТВ

Этим летом завершилась реставрация мебели в старинной библиотеке британской королевы Елизаветы. Свои труды краснодеревщики оценили в четверть миллиона фунтов стерлингов, но налогоплательщиков страны эта сумма ничуть не взволновала, поскольку все счета оплачивались из личных средств королевы. Прошлогодние закупки современной мебели для королевского рабочего кабинета в датском дворце Амалиенборг тоже обошлись в четверть миллиона, но уже евро: относительная скромность датчан объясняется контролем парламента за бюджетными расходами по обеспечению королевской семьи. В России на 44 предмета элитной мебели кабинета спикера Петербургского парламента Тюльпанова в Мариинском дворце из бюджета города выделено 14 млн рублей, что составляет порядка 390 тысяч евро. У многих бывших обитателей наших царских дворцов вкусы были заметно проще: император Павел работал за перенесённым из Казначейства канцелярским столом, а спал на солдатской койке. Пётр Великий выстроивал себе столы и лавки, чья добротность по сей день удивляет посетителей его рабочего кабинета. Великая Княгиня Ольга Александровна, не прибегая к чужой помощи, собственноручно меняла на креслах своей приёмной истёршуюся атласную обивку. К современной дворцовой мебелировку эту явную самоучку теперь и близко бы не подпустили: летом 2008 года строгим требованиям питерского госзаказа не смогли соответствовать даже такие

известные фирмы, как «Севзапмебель» и «Ангелина», поэтому июльский конкурс окончился ничем. Ждём следующего!

